

Лекция 1

Автор Анатолий Козлович

ЖУРНАЛИСТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА

Тема: Журналистика и публицистика – сходство и различия.

Особенности публицистики как творческого метода. Жанровые формы публицистики.

План лекции

- 1. Факт в журналистике и публицистике.*
- 2. Тенденциозность – особенность публицистики.*
- 3. Признаки публицистического стиля.*
- 4. Проблема классификации публицистических текстов.*
- 5. Четыре метода публицистического творчества.*
- 6. Публицистика как инструмент влияния.*
- 7. Публицистика как исследование общества.*
- 8. Публицистика как исследование человека.*
- 9. Публицистика как самовыражение; эссеистика.*
- 10. Публицистика и политика.*

1.

Журналистика и публицистика базируются на общем фундаменте – реальном факте. Это обстоятельство позволяет некоторым теоретикам не замечать принципиальных различий журналистики и публицистики. К последней они могут причислить даже информационную заметку, если она обретет определенные свойства. Поясним на примере.

Типично информационная заметка (присвоим ей № 1):

«Вчера в городе М. выпал первый снег. Он шел всю ночь и еще полдня. Коммунальные службы вывели на улицы города всю снегоочистительную технику, которую успели отремонтировать к началу такой ранней зимы, как в этом году. К концу дня снег убрали с главных магистралей, остальные улицы, по заверению коммунальщиков, будут очищены в течение суток».

Можно ли трансформировать информацию в публицистику? Можно, утверждают теоретики, если... Если журналист напишет так:

«Вчера в городе М. выпал первый снег. Он шел всю ночь и еще полдня. Снег выпал не только на улицы города, но и на головы коммунальных начальников, по обыкновению застав их врасплох. Наши коммунальщики как всегда забыли, что после лета бывает зима, и технику отремонтировать не успели. Естественно, очистить все улицы, заваленные снегом, они не смогли и к концу дня. Жизнь города М. была практически парализована. А что будет, если через день опять пойдет снег?»

В информационную заметку были добавлены: сарказм, ироничное устойчивое словосочетание («снег на голову»), типизация («как всегда»), гнев, осуждение, тревога, риторический вопрос.

Новая заметка (дадим ей № 2) действительно отличается от предыдущей. Но это не публицистика. Это более талантливо написано. Журналист включил в текст публицистические элементы, в результате текст приобрел образность, экспрессивность, запоминаемость.

Публицистические элементы расширили информативность заметки, теперь мы знаем не только о том, что выпал первый снег, но и о том, что повторилась ежегодная безответственность в деятельности коммунальных служб и что жизнь большого города ими была парализована на целые сутки.

Рассмотренный пример показывает, насколько мощными средствами обладает публицистика, если даже заурядную заметку она способна приподнять, сделать более емкой, эмоционально насыщенной.

Журналист, владеющий публицистическими приемами, находится на профессиональном уровне, значительно превышающем уровень автора заметки номер 1. Сама собой напрашивается сентенция о необходимости овладения всеми журналистами приемами и методами публицистики. Чтобы вычленишь и рассмотреть таковые, необходимо обратиться к «чисто» публицистическим текстам.

Мы рассматриваем публицистику как специфическую форму творческой деятельности журналиста, писателя, критика, художника, оператора, оратора. Публицист обладает особым взглядом на действительность – видит не единичный факт, а круговую панораму, сотканную из переплетенных между собой фактов. Публицист смотрит не только на поверхность жизни, но и в ее глубину, в ее историю.

Поиск фактов (новостей, событий, явлений) – главная цель журналистики.

Интерпретация и оценка фактов (новостей, событий, тенденций, явлений) – неперемное условие для зарождения публицистики в недрах журналистики.

Если журналист демонстративно дистанцируется от факта, подчеркивая его объективность, то публицист непременно дает факту толкование. Факт, пройдя сквозь публициста, обретает личностную окраску, общественную тенденцию.

Факт – самодостаточен в представлении журналиста. В представлении публициста факт сам по себе, без авторского осмысления, – неполноценен. На первый план в публицистике нередко выходит не факт, а личность публициста, что являет собой не что иное, как тот же факт. Факт под названием Личность.

2.

Рассмотрим подробнее особенности публицистики как творческого метода отображения действительности.

В термине «публицистика» присутствует латинский корень «publicus», что значит – общественный. Публицистика – близкая родственница журналистики, литературы, других искусств.

Публицистика отображает актуальные общественно значимые проблемы – политические, экономические, философские, нравственные. Причем рассматривает их во взаимосвязи и взаимодействии. Предмет публицистики – вся жизнь, современная и прошлая, частная и общественная, реальная и отображенная в СМИ.

Зачем публицистике такая колоссальная забота? Только затем, чтобы открыто, не скрываясь, активно воздействовать на современное общественное мнение, на нравы общества и отдельного человека. Воздействовать не ради спортивного интереса, а с единственной целью – чтобы их изменить (если они отрицательны по своему свойству и воздействию на аудиторию) либо их укрепить (если они положительны).

Публицистика, не ставящая перед собой миссионерских целей, таковой не является по сути. Публицисту, стесняющемуся своей тенденциозности, надо сочинять художественные тексты, чтобы спрятаться за выдуманные образы. В таком случае он будет называться романистом. Впрочем, литература наполнена примерами, когда романисту становится тесно в им придуманном мире и он переходит на открытые публицистические оценки от собственного Я.

Свои воззрения публицист, как и романист, тоже выражает при помощи чужих судеб. Но эти судьбы в публицистике документальны, а не плод воображения публициста. Факты и судьбы – аргументы публициста, который через них проводит свою идею. Он – принципиальный судья действительности, ему дано право произнести приговор.

«Я обвиняю» - сказал Эмиль Золя президенту Франции в 1898 году в письме, представляющем собой образец публицистики. Письмо было написано в защиту капитана французского Генерального штаба Альфреда Дрейфуса, обвиненного в шпионаже и осужденного на пожизненную каторгу и ссылку. Обвинения капитану были ложными, Золя добыл подтверждения этому и вступил в борьбу за истину, за человека. Писатель боролся как публицист. В конце концов он победил, хотя это стоило ему дорого: двух судов, где его признали виновным в оскорблении высших чинов государства. Знаменитый писатель был вынужден бежать в Англию.

3.

Поговорим о феномене текста, который называют публицистическим. Прочитаем фрагмент письма Эмиля Золя французскому президенту:

«Я вновь повторяю то, во что верую пламенно: истина шествует и никакие препоны не в силах остановить ее. Лишь теперь начинается настоящее дело Дрейфуса, ибо лишь теперь обозначились окончательно позиции противоборствующих сил: с одной стороны, злодеи, всеми неправдами стремящиеся похоронить истину, с другой стороны, правдолюбцы, готовые пожертвовать жизнью ради торжества правосудия...

Я обвиняю подполковника Дюпати де Клама в том, что он совершил тяжкий проступок, допустив – хочется верить, по неведению – судебную ошибку, и в течение трех лет упорствовал в сем пагубном заблуждении, пускаясь на самые нелепые и преступные ухищрения».

Выраженной особенностью публицистического стиля является прямая авторская речь. «Не могу молчать!» - написал однажды Лев Толстой, и сей нравственный императив стал девизом публицистики, определил тональность и стилистику публицистических текстов: тенденциозность, полемичность, эмоциональность, искренность, исповедальность, образность. Величайшие произведения публицистики, написанные Руссо и Толстым, так и называются – «Исповедь».

Чтобы говорить так убежденно, чтобы обвинять и приговаривать, публицисту мало личного мужества, общественного темперамента и особенного чутья. Нужна доказательная база: факты, документы, свидетельства людей. Прежде чем эмоционально произнести итоговые сентенции, публицист собирает доказательства, строит жесткую документированную логическую систему, изучает специальную литературу, берет интервью, то есть выполняет типично журналистскую работу. Владимир Короленко занимался Мултанским делом несколько лет, отбросив прочие занятия.

Подготовительная журналистская работа не остается внутри публициста как только личный опыт. Она непременно делается достоянием читателя. Читателя нужно убедить не эмоциями, а прежде всего аргументами. Без аргументов не возникнет коммуникации между публицистом и потребителем его продукции – читателем (слушателем, зрителем).

Вся документированная система доказательств должна быть доступна читателю и должна быть изложена четко и ясно, без излишней патетики и образности. Следовательно, произведения публицистики вбирают в себя и стиль делового документа, и стиль репортажа, и стиль специальной статьи, и стиль свидетельского показания, и стиль фельетона...

Публицистика использует практически все газетно-журнальные жанры и их стилевые возможности: очерка, эссе, статьи, заметки, памфлета, открытого письма, интервью... Чтобы объединить разностилевые куски текста, публицист использует эмоционально-образные вставки-склейки, заметные в письме Золя. Перед тем как сказать «я обвиняю», публицист детально, как следователь, изложил подробности и перипетии дела Дрейфуса.

В умении соединить реальное и идеальное, современное и прошлое, фактическое и эмоционально-образное и состоит особый дар публициста. В основе такого дара – личность самого автора, который острее других современников чувствует общественные тенденции, умеет выказывать их словами, виртуозно используя для этого весь набор инструментария публициста.

Публицистика вырастает из журналистики не как самоцель, а как осознанная ответственность автора придать факту или явлению яркий образ действительности, обобщить его, типизировать, поразить им читателя.

Публицистику можно сравнить с шармом у женщины. Женщина без шарма не имеет образа, не поражает.

Публицистику можно представить горячительным напитком, умело, в строго продуманных дозах вливаемым в статью, роман, кинофильм, картину, карикатуру.

В беззащитно-укоряющем тебя взгляде собаки, только что обиженной тобой, тоже присутствует публицистика, если ты, конечно, понял этот

выразительный взгляд. Попробуй выразить его словами, имея в виду, что слишком много слов пойдет не на пользу, а во вред.

Не кажется ли тебе, что публицистике не помешало бы освободиться от многословия, словоохотливости, болтливости? Читай знаменитые публицистические тексты критическим взглядом. Почему бы тебе не попытаться создать некие «новые» тексты с учетом динамики 21 века, достижений видеопублицистики, зачастую не требующей комментария?

Кстати, только что использованные приемы (метафора, сравнение, провокация), привнесенные автором в традиционно образовательную лекцию, взяты из арсенала публицистики. Используя оные, лектор стремится доходчивее донести до читателя свои мысли и представления о публицистике. Я не единожды убеждался, что лучше всего запоминается не мысль, а метафорический образ мысли.

4.

Применяя в собственном творчестве все журналистские жанры, синтезируя их и преломляя через авторское Я, публицисты выработали и свои специфические жанры, наиболее свойственные публицистике. Это скорее не жанры, а формы, в которых публицистика в высшей степени жизнеспособна и действенна. Отметим основные, на наш взгляд, формы, обретая которые публицистика наиболее полно проявляет свои качества: очерк (путевой, портретный, судебный, проблемный), статья-исследование, эссе, памфлет.

В теории публицистики жанровый аспект не акцентируется, ибо публицистические формы как нигде более условны, подвижны, легко меняют очертания, перетекая одна из другой и обратно. Публицистика – это течение реки, а не ее берега. Каждая река имеет цель – достичь океана (если не самостоятельно, то слившись с другой рекой).

Публицистика свой желанный океан находит в душе, со-знании, эмоционально-чувственной сфере коммуникативного партнера – читателя. К читателю и направлен публицистический текст, представляющий собой специфически оформленный поток мыслей и чувств автора.

Обратим же внимание на суть – на текст, на течение реки, а не на ее оформление в двух обязательных берегах, всегда тесных и потому подмываемых течением.

Публицистический текст, безусловно, обладает всеми признаками исследовательского текста. Его отличия следующие:

-автор опирается не на описание фактов, а на логический анализ их; публицистика обязательно типизирует факты, журналистике это делать не обязательно; публицистика всегда стремится к глобализации проблемы, следовательно, подлинная публицистика – достояние человечества;

журналистика склонна к собирательству и неразборчивому накопительству фактов, публицистика такого позволить себе не имеет права, поэтому публицистические тексты зачастую выше, благороднее, качественнее журналистских;

-в центре повествования находится система рассуждений публициста, он позволяет себе даже абстрагироваться от конкретики, от факта, побудившего его к размышлениям;

авторская мысль в публицистическом тексте движется очень сложными путями: то от частного к общему, то от общего к частному; читать публицистику – значит узнавать больше; одной из нескрываемых задач публицистики и является просвещение;

-публицист чаще, чем журналист, использует не только факты, наблюдаемые либо обнаруженные лично, но и факты, почерпнутые из работ других авторов; публицист не боится, что его обвинят в плагиате, чужие факты он использует осознанно, ибо дает им свою трактовку, добавляет их к собственным фактам, задает им более стремительный полет к читателю;

забота публициста – показать общественное явление, тенденцию, реального героя как непрерывное течение фактов, событий и при этом дать всему и вся собственную оценку, поставить все и вся в контекст действительности, современности, истории; в результате публицистический стиль нередко приобретает усложненные формы, доступные не всякому читателю; усваивать публицистические тексты – нелегкая работа, поэтому публицистика не является массовым чтением, хотя в истории есть примеры, когда публицистические тексты вызывали в обществе бурю массовых эмоций;

-цитирование в публицистических текстах – обычная практика; иногда автор строит свое произведение исключительно на цитировании или созвучных ему мыслей или противоположных; в таком случае собственно авторский текст обладает особой четкостью формулировок, настойчиво повторяемых публицистом; двусмысленность здесь недопустима;

-публицист всегда предвидит будущую полемику по поводу своих оценок и высказываний, поэтому в публицистическом тексте нередко присутствует предвосхищаемый оппонент, к которому публицист обращается с вопросами и сам на них отвечает; оппонент существует как один из публицистических приемов;

-публицистика, используя исследовательский текст, насыщает его образными картинками, превращает в цветной движущийся мультфильм, в итоге обобщенная публицистом действительность выступает как художественный образ; публицистика имеет эстетическую ценность;

-художественный образ действительности как зримая мысль автора активно воздействует на аудиторию, обогащает ее, доказывает, что обыкновенная жизнь может стать эстетической категорией;

-психологический контакт повествователя и читателя, особенно усиливающийся, когда публицист (эссеист) занимается исповедальным исследованием собственной личности, продлевает жизнь публицистического текста, приближает публицистику к Библии.

5.

Побудительным импульсом публицистики служит глубочайшая озабоченность автора большой общественной проблемой, когда молчать больше нет сил, необходимо высказаться, привести веские аргументы своей озабоченности (тревоги, гнева, сарказма, разочарования), найти

художественные средства для того, чтобы твои личные мысли и чувства соединились с мыслями и чувствами читателя.

Публицистика, таким образом, проходит три этапа: из личного опыта пишущего превращается в опыт общественный, чтобы затем стать личным опытом читающего. Подобный пример слияния интимного и общего демонстрирует нам разве что поэзия. Поведение человека (автора, а следом и читателя) определяет в публицистике и меру ее качества, и степень ее эффективности.

В связи с этим предлагаем классифицировать публицистику не по жанровым признакам, а по форме (методу) творческого поведения человека, в первую очередь человека сочиняющего, производящего публицистические тексты. Проанализировав произведения мировой публицистики и человеческие судьбы выдающихся публицистов, мы выделили четыре формы, где наиболее органично соединяются и текст, и реальная жизнь. Предлагаем для изучения четыре метода публицистического творчества:

первый - публицистика как инструмент влияния;

второй – публицистика как исследование общества;

третий – публицистика как исследование человека;

четвертый – публицистика как самовыражение и самоисследование; эссеистика.

6.

Теперь поговорим подробнее о каждом из четырех творческих методов публицистики, обозначим круг изучаемых авторов, знакомство с которыми будет полезным начинающим журналистам и публицистам.

Публицистика как инструмент влияния.

Для авторов, представляющих это направление (творческий метод), публицистика не что иное как борьба – то ли политическая, то ли идеологическая, то ли философская, то ли религиозная. Публицистика этих сочинителей-борцов наступательная, воинственная, набатная, категоричная, зачастую лишенная полутонов. Стилистика речи близка к ораторской, экспрессивна. Четко очерчена логическая система доказательств.

Публицистика влияния берет начало в античности, в ораторских опытах Демосфена, Горгия, Лисия, Эсхина. Библейские пророки являют нам не только неисчерпаемый источник мудрости, но и образцы публицистики (Екклесиаст, Соломон, Михей...).

Прогрессивное, цивилизованное самосознание в России складывалось под мощным воздействием выдающихся публицистов: А.Герцена, В.Белинского, Н.Добролюбова, Д.Писарева, Ф.Достоевского.

Во время второй мировой войны «к штыку приравняли перо» публицисты: А.Толстой, К.Симонов, И.Эренбург, Янка Купала. На войне (в Испании и в Африке) в звании публициста служил Э.Хемингуэй.

Среди воюющих за свои общественные убеждения публицистов разных эпох и народов находятся также Д.Дефо, Э.Золя, Я.Лёсик, В.Овечкин, Ю.Черниченко.

На войне, как на войне. Публицисты воевали своим оружием – публицистическим текстом, с публицистами тоже воевали: Даниэля Дефо власти присудили выстоять у позорного столба; публицистика Дидро была осуждена на сожжение; Александр Герцен вынужден был жить в изгнании; Федора Достоевского отправили на каторгу; Льва Толстого отлучили от православной церкви (не возвратили до сих пор!); Петра Чаадаева объявили сумасшедшим, лишили права печататься; Александра Радищева признали клеветником и государственным преступником; Эмиля Золя дважды судили, вынудили бежать из страны; публицистику Валентина Овечкина цензурировал лично кровавый диктатор Сталин; Янку Купалу довели сначала до творческого холуйства, затем – до попытки самоубийства самурайским способом харакири; Язеп Лёсик умер в сталинской тюрьме, его публицистическое наследие полностью так и не разыскано...

Публицистика как инструмент влияния зарождалась и существовала в двух ипостасях – в виде текста и в образе автора. Публицистическое творчество неотделимо от общественного поведения автора. Нравственные идеалы, над внедрением которых в жизнь бились «публицисты влияния», были прежде всего их личным кредо. На их фоне мельчает и тускнеет современная журналистика, переполненная расчетливостью и продажностью.

7.

Публицистика как исследование общества.

К публицистам, стремящимся во что бы то ни стоило повлиять на современную (им) действительность, относятся так называемые «физиологи общества». Как врач скрупулезно изучает деятельность и функционирование отдельных органов и живого организма в целом, так публицист изучает общественный механизм, углубляясь в его закоулки, открывая новые тенденции и связи. Преуспели в этом публицисты-физиологи: Г.Успенский, В.Короленко, Н.Добролюбов, Г.Радов, Е.Дорош, В.Солоухин, Ф.Абрамов.

Физиологическая публицистика чаще всего использует очерковую форму, что позволяет публицисту укладывать свои наблюдения и мысли в занимательный сюжет, показывать в развитии, в конфликте реальных (или вымышленных, типизированных) героев.

Движителем сюжета нередко является сам автор, который легко и свободно перемещается в пространстве и времени (путевые очерки А.Чехова, В.Пескова, Г.Гейне, К.Чапека). Естественно, в пути автор имеет время покопаться в собственной душе, поэтому путевые очерки часто выходят лиричны, философичны, ироничны (М.Пришвин, Г.Гейне).

Физиологическую журналистику (и публицистику) в США в начале 20 века назвали «макрейкерством». Группу писателей и журналистов, которые дотошно исследовали проблему коррупции и злоупотреблений властью в США, критиковали современные устои, требовали немедленных реформ и со знанием дела предлагали таковые, и назвали «разгребателями грязи». Им приписывают огромную роль в продвижении американского общества к прогрессу.

К физиологической публицистике можно отнести публицистику популярных СМИ семидесятых и восьмидесятых годов двадцатого века:

«Литературной газеты», «Известий», Комсомольской правды», «Нового мира», «Нашего современника», «Дружбы народов». В условиях цензуры публицистам удавалось показывать (или открыто, или иносказательно) язвы и нежизнеспособность тоталитарной системы, вселять в современников надежду. А.Ваксберг, Ю.Щекочихин, А.Левиков, Е.Богат, Г.Бочаров, А.Аграновский, В. Аграновский, Т.Тэсс, В.Селюнин, Н.Шмелев – классики советской подцензурной публицистики, творческий опыт которых достоин профессионального изучения. В Беларуси их ряд продолжают В.Полторан, Я.Сипаков, В.Яковенко, И.Дубровский.

Советская действительность породила активный отряд деловых публицистов. Не имея возможности прямо говорить о кардинальной неэффективности общественной системы, они сосредоточились на отдельных технологических направлениях, зачастую подменяя собой специалистов.

Новые севобороты личными многолетними опытами испытывал и пропагандировал А.Иващенко. Безотвальную систему обработки земли с публицистическим напором внедрял в общественное экологическое сознание И.Филоненко. Новые сорта ржи и пшеницы сделал предметом публицистики Ю.Черниченко. За методы хозрасчета, за развитие индивидуальной заинтересованности работника боролись публицисты А.Аграновский, А.Левиков. Названные авторы не поднялись до больших обобщений, но они оставили нам творческое наследие мастеров публицистики.

Публицистика исследователей общества во многом потеряла актуальность, так как наступили иные времена. Однако их публицистические тексты интересны и полезны современным журналистам умением облекать проблему в сюжет, находить и использовать аргументы и факты.

8.

Публицистика как исследование человека.

Проблемы общества проявляются прежде всего в поведении современника. Состояние среды (гражданское, нравственное, деловое) фокусируется в людях. Публицисту необходимо лишь отыскать такую личность, которая бы «светилась» проблемами ярче других. Уже в самом поиске и угадывании такой личности среди тысяч и миллионов современников заключается мастерство публициста, отличающегося от простых смертных зорким взглядом, чутким сердцем, общественным темпераментом.

В общественной среде публицист ищет себе подобного, ищет личностное подтверждение своим догадкам, прозрениям, мыслям. И документальный, и тем более типизированный герой публицистики всегда несет в себе некоторые черты публициста. В этом плане психология публицистического творчества ничем не отличается от психологии художественного творчества.

Прежде чем взять диктофон и опросить сотни американцев об их работе, американский публицист Стадс Тёркел знал, о чем они скажут. Знал по себе. Это упреждающее знание называется творческим прозрением.

Светлана Алексиевич, опрашивая сотни чернобыльцев, знала, что наиважнейшая проблема не в самой чернобыльской трагедии, а в первичной трагедии под названием «коммунизм».

Человек как средоточие острых проблем своего времени, своей общественно-социальной системы – главный объект исследования таких публицистов, как С.Тёркел, Г.Радов, С.Алексиевич, М.Риффо, А.Стреляный, В.Песков, А.Козлович.

Названные авторы выбраны нами для курса именно потому, что их герои реальны, а не вымышлены (типизированы). Искусство публициста в данном случае ограничивается рамками этики, особой нравственной ответственностью перед своими современниками, ставшими предметом исследования и, в определенной мере, авторскими рупорами. Лишь мгновение остается до того момента, когда документальные герои могут стать авторскими марионетками. Талантливый публицист всегда балансирует на этой опасной грани, но никогда не переходит ее, ибо понимает, что он разведчик, первооткрыватель, а не конструктор проблем.

Своеобразный метод использования человека для выражения публицистической идеи придумали и блестяще применили на практике публицисты «Литературной газеты» в период ее расцвета (семидесятые-восьмидесятые годы). Творческому методу дали название «острый позитив». Поскольку остро критиковать советскую действительность не дозволялось, публицисты решили остро (подчеркнуто) славить людей, которые вопреки трудностям, создаваемым руководящей и направляющей партией, добивались высоких трудовых результатов, совершали подвиги, показывали неограниченные моральные и духовные возможности современника (героические очерки Г.Бочарова). На фоне острого позитива советская действительность представлялась особенно серой, нежизнеспособной, бесчеловечной.

9.

Публицистика как самовыражение и самоисследование; эссеистика.

Наверно, перед каждым публицистом однажды встает проблема, которую мы назовем: «теснота документальности». Реальному герою далеко не всегда вложишь в уста то, что глубоко продумал сам. Реальный конфликт завершается и тухнет, уходит в песок, однако публицист предвидит его продолжение, еще более острое и трагическое, в недалеком будущем.

Документальность нередко упрощает знания публициста о человеке, о среде, сдерживает его творческие прозрения. Дописывать реальную жизнь ответственный публицист не имеет права. Остается два пути: либо сочинять классический рассказ, либо типизированные очерки Бурсы, записки охотника, не отличающиеся от рассказов, либо глубоко-глубоко заглядывать в себя и предельно откровенно рассказывать читателю об увиденном. К счастью для читателей, публицисты часто объектом исследования выбирают собственную личность. Публицистика в таком случае превращается в самовыражение и самоисследование, жанровая форма этого интимного процесса у прохожих на виду называется: эссе.

Эссе – это значит, что я сам рассказываю о себе для самого себя, но надеюсь, что все это представляет интерес для других, ибо содержит информацию не только обо мне, но и о каждом из нас, твореньях Всевышнего, а потому в духовном, в сущностном похожих друг на друга. Каждый из нас

хотел бы написать эссе о себе самом, но загвоздка в том, что далеко не всякому из нас хватит смелости, честности, понимания самого себя, умения видеть себя. Да и точных слов не каждый найдет, чтобы выразить еле уловимое в себе.

Процесс познания самого себя в эссе накладывается на процесс познания мира. Типизация Я-автора, обобщение своей личности, похожесть ее на других, восторг читателя от узнавания такой похожести – все это делает эссе познавательным, воспитывающим, общечеловеческим.

Стилистике эссе характерны: разговорность языка и лексики, доверительная интонация, откровенность, свободная композиция, отсутствие всяческих литературных канонов, свободное передвижение от общего к интимному и обратно, новизна взгляда на обычные вещи и явления. Классиками эссеистики считаются М.Монтень, Д.Дидро, Г.Гейне, Р.Роллан, А.Моруа, Л.Толстой, М.Пришвин, К.Паустовский.

Заметим, жанр эссе в русской литературе и публицистике не так популярен и употребителен, как на западе. Чем это объясняется? Видимо, особенностями исторического развития стран, народов, общественных систем и национальных ценностей. Допустим, в белорусских текстах редко встречаются классические эссе, за исключением отдельных произведений Я.Брыля, В.Короткевича, М.Лужанина. Видимо, это связано с тем, что белорусская литература – молодая литература, прошла ускоренный путь становления и развития, минуя фазы, обязательные для более «старых» мировых литератур (например, период сентиментализма). Возможно, белорусской душе не позволили вылиться в эссе ее зажатость, скованность, скромность, самоуничижение?

Оставим, молодые коллеги, сей важный вопрос для обсуждения. А сами попробуем создать эссе, то есть ярко выразить и прочно позиционировать в мире себя и, следовательно, Беларусь.

10.

Публицистика, как и журналистика, есть способ организации сбора и передачи информации. Но если в журналистике допускается передавать информацию «в никуда» (деятельность информагентств) или во всемирную «паутину» (Интернет), то безадресное информирование для публицистики – нонсенс.

Журналисты любят декларировать свою объективность, но за ней нередко скрывается целенаправленный подбор фактов с одновременным замалчиванием фактов «ненужных». Публицистам играть в объективность противопоказано по определению.

Публицист тенденциозен, следовательно, его информация носит либо просветительский, либо откровенно пропагандистский характер, предусматривает определенную аудиторию, настроенную на обратную связь. Вот читательское письмо, адресованное вашему покорному слуге-лектору, по совместительству публицисту: «Это редко и удивительно, когда твои выстраданные и спрятанные глубоко внутри мысли и переживания вдруг получают форму в простых словах, и ты уже не думаешь, что выпадаешь из этой безумной жизни, понимаешь, что твои переживания – это нормально для

нормального человека. Я о «Хрониках Анатолия Козловича». Спасибо Вам за душевное родство».

Публицистика – чрезвычайно эффективный информационный продукт. Осознавая это, публицистами часто становятся политики, когда безудержно устремлены к цели и стремятся заразить этой целью как можно больше людей. Ярчайший пример – Ленин.

Публицисты превращаются в политиков, когда им становится тесно в жанре и профессии, когда личностные установки меняют адрес «публицистика» на адрес «власть». Недавний пример – В.Гавел.

Оба примера симбиоза публицистики и политики не вызывают у нас профессионального интереса, так как идеология не является предметом нашего курса. Политическая публицистика – это расчетливое сожительство, методологию которого рассматривает политология. К сожалению, современная публицистика Беларуси политизирована до такой степени, что ... потеряла признаки собственно публицистики. О причинах и следствиях этого печального для публицистов и читателей процесса мы поговорим в специальной лекции.

www.kamunikat.com